Глава 571: Всё ещё не кричишь?!

"Как он мог... погибнуть?" Юноша сделался ещё мрачнее. В его глазах, направленных вдаль, танцевали молнии, словно внутри его тела клокотала настоящая гроза. "Древний мир Бессмертного Демона не очень опасное место, — размышлял юноша, — в первом мире между практиками могут возникнуть трения во время выбора тел-носителей, но кто в здравом уме рискнёт вызвать гнев клана Цзи?" Судя по опустошённому взгляду, он не знал ответа на этот вопрос. Его сжигала ярость, а сердце пронзала нестерпимая боль.

Цзи Минфэн был лучшим среди молодого поколения. На него возлагались большие надежды. Кто бы мог подумать, что он встретит свой конец в секте Бессмертного Демона.

"Второй мир иллюзорен. Это довольно опасное место, но там редко случаются что-то по-настоящему смертельно опасное. Да и они зачастую происходят случайно. Хм, если я всё верно рассчитал, второй мир только что открылся. Учитывая скрытый талант Минфэна, он должен был проснуться одним из первых. Как он мог погибнуть?"

Десятки тысяч лет клан Цзи посылал практиков в древний мир Бессмертного Демона... за это время они не потеряли ни одного человека!

"Минфэн... как ты мог погибнуть?" — юноша задумчиво сел. Его глаза излучали такую леденящую стужу, что над всеми землями Южных Небес пошёл снег.

Не говоря ни слова, он выставил перед собой руку, на которой тотчас возник фэн-шуй компас. В центре компаса находилось чёрное солнце, которое обволакивало компас чёрным свечением.

Не сводя глаз с компаса, левой рукой он произвёл необходимые корректировки. Его глаза зажглись светом прорицания. Спустя пару вдохов выражение его лица изменилось. С треском на поверхности фэн-шуй компаса образовалась большая трещина. Юноша недоверчиво посмотрел на неё.

"Аномалия! Я смог выяснить только одно: в этой версии древнего мира Бессмертного Демона появилась... аномалия, которая не появлялась ни разу за девяносто тысяч лет! Эта аномалия может повлиять на течение времени! Она даже может изменить уже случившиеся события, которые давно уплыли по великой реке времени! Откуда она взялась?!"

Тем временем во втором мире, на первом пике секты Бессмертного Демона.

После смерти тела-носителя Цзи Минфэна опустилась гробовая тишина. Все ученики конклава первого пика, не говоря ни слова, холодно смотрели на них. Спутники Мэн Хао, которые не присоединились к нему, ошеломлённо стояли на месте. Всё произошло настолько быстро, что они даже не успели понять, к каким последствиям может всё это привести. Только сейчас до них дошло, что смерть ученика конклава первого пика... обернется для них... настоящей катастрофой.

В воздухе Мэн Хао посмотрел на дюжину людей, которые присоединились к его атаке. Все они были избалованными смутьянами с других пиков и были с Мэн Хао практически одного возраста — его банда негодяев. Многие годы и длинная череда совершенно нелепых выходок закалила их узы дружбы, сделав их крепче стали. Они переглянулись, а потом засмеялись.

Через час секту Бессмертного Демона огласил звон колоколов. В это же время в воздухе возникла проекция, на которой была изображена клетка. В этой клетке крепко связанные сидели Мэн Хао и дюжина его друзей-подельников.

Все ученики секты подняли глаза на проекцию. Она показала парящего в воздухе мужчину с закрытыми глазами. На его оголённом торсе бугрились мускулы. Когда колокола прозвенели в пятый раз, здоровяк открыл глаза. Их блеск не предвещал ничего хорошего. Он выставил руку, и в ней тут же материализовался чёрный хлыст три тысячи метров в длину. Извиваясь, он разрывал на части воздух. По его поверхности искрились молнии, треск стоял такой, что его было слышно во всех уголках секты.

— По правилам секты убийство собрата ученика карается смертью, — холодно сказал здоровяк. — Принимая во внимание заслуги ваших предков перед сектой… вы избежите смерти, но не наказания! По приказу семи великих парагонов Кэ Цзюсы будет лишён титула элитного ученика. Сюй Тяньхай, Чэнь Минъюнь… и остальные квази-элитные ученики будут понижены до внутренней секты. Ваш статус не подлежит восстановлению десять тысяч лет! Вдобавок вы получите три удара Хлыстом Чистилища. Каждый удар может оборвать вашу жизнь. Таково ваше наказание! Кэ Цзюсы получит четыре удара хлыстом! Если в будущем подобное злодеяние повторится, вы поплатитесь своими жизнями!"

Когда эхо его слов прокатилось по секте, все её члены поражённо застыли. Это было очень суровое наказание. Лишение титулов на десять тысяч лет было не столь существенным, когда дело касалось Хлыста Чистилища. Мало кому удавалось выдержать даже два удара! Тремя ударами не наказывали уже тысячу лет. А особое наказание Кэ Цзюсы: четыре удара хлыстом, не выносилось… по меньшей мере три тысячи лет.

Все ученики секты притихли. Их взгляды, в особенности людей с первого пика, были прикованы к проекции в воздухе, те наблюдали за происходящим с нескрываемой злобой. Когда Мэн Хао и дюжина его друзей услышали слова здоровяка, они резко изменились в лице.

— Мать вашу! Какая чушь. Три удара…

— Ха! Я первый нанёс удар. Три удара, говорите? Да, плевать!

— Квази-элитный ученик? Пф-ф. Если я захочу технику, наследие или сокровище, мне достаточно только попросить. Мне плевать, какой у меня статус ученика!

— Цзюсы, мы братья, поэтому мы разделим с тобой наказание! Эти старые хрычи могут только повредить нашу плоть, убить нас они не могут. Но ты так и не рассказал, зачем потребовалось в такой спешке убивать ученика конклава первого пика.

Мэн Хао переводил взгляд с одного своего друга на другого. Он понимал, что этот мир всего лишь иллюзия, но их слова всё равно его тронули. Эти люди были готовы пройти с ним огонь и воду. На секунду он даже забыл, что находится не в настоящем мире и о том, что он не Кэ Цзюсы. Что до вопроса… он не знал, как на него ответить. Немного подумав, он нехотя произнёс:

— Этот ублюдок соблазнил мою младшую сестру!

Друзья странно на него посмотрели, а потом они разразились громким хохотом. Их смех прервал холодный голос здоровяка:

— Первый удар.

Он замахнулся рукой, и хлыст отлетел назад, искажая пространство вокруг себя. С пронзительным свистом хлыст полетел вперёд. Эхо щелчка прокатилось по секте как минимум десять раз.

Первый удар хлыста обрушился на Мэн Хао и остальных.

Мэн Хао задрожал, чувствуя, что его душа вот-вот покинет его тело. Каждую клеточку его тела пронзила настолько чудовищная боль, что у него даже поплыло перед глазами. Вокруг него слышались полные боли крики его товарищей.

На седьмом пике вдалеке стояло семь человек, семь ярких солнц. Одним из них был Кэ Юньхай. На его мрачном лице без труда угадывалась бушующая в нём ярость. Он не сводил глаз с Мэн Хао, который после удара хлыста, казалось, хотел просто умереть. Рядом с ним стояла женщина, окутанная красивым свечением. Хоть она и стояла рядом, казалось, она была едина с Небом и Землёй. Она являлась парагоном шестого пика. Женщина повернулась к Кэ Юньхаю и спокойно сказала:

— Лорд Ли сейчас спит, но мы по-прежнему подчиняемся его небесной воле. Царство Дао запечатано и отрезано от нас. Однако скоро произойдут судьбоносные изменения. Если ты будешь слишком мягок, старший брат Кэ, тогда в будущем твой сын угодит в ещё большие неприятности.

Парагоном третьего пика был старик с продолговатым лицом, от которого буквально веяло древностью. Он покачал головой и сказал:

— Старший брат Кэ, твой сын… что ж, если он хочет нарушать правила секты, это его дело, но почему он втягивает в это других? Полагаю, таков уж его характер…

Парагоном первого пика был привлекательный молодой человек с длинными узкими глазами. От его тела исходило золотое свечение, создавая впечатление, будто его окружало множество мечей, превращённых в яркий солнечный свет. Его голос звучал, как остро заточенный клинок:

— Сердце этого мальца не на том месте. Он годами изводил учеников секты. От его руки погибли по меньшей мере десять учеником. Только из-за тебя, старший брат Кэ, мы ничего ему не сделали. Но убийством средь бела дня он перешёл все границы!

После трёх парагонов наконец заговорил взбешённый Кэ Юньхай:

— Непослушный сын! Стоило мне отпустить его, как он тут же совершает нечто уму непостижимое! Мне плевать, даже если его отхлестают до смерти! Тогда мне больше не придётся возиться с этим несносным паршивцем! Если он не умрёт, то рано или поздно сведёт меня в могилу! Из-за небесного указа Лорда Ли всё живое обладает ограниченным долголетием. Теперь невозможно вступить в Царство Дао. Моё долголетие подходит к концу, смерть подбирается всё ближе. Собратья даосы, я не забуду ваше терпеливое отношение к моему сыну. Позвольте ему умереть. В бесконечной резне девяти войн Гор и Морей из моих пятнадцати сыновей в живых остался только один. Всю жизнь я его баловал, поэтому неудивительно, что он совершенно от рук отбился. Забудьте об этом. Просто забудьте и позвольте ему умереть!

Кэ Юньхай отвернулся, после этих событий он выглядел сильно постаревшим. Аура смерти вокруг него усилилась.

Остальные шесть парагонов ничего не сказали. Парагоном седьмого пика был древним седоволосым стариком, похожим на небожителя. Посмотрев на здоровяка с хлыстом, он негромко вздохнул. Здоровяк замахнулся хлыстом, но тут на секунду замер. А потом нанёс второй удар.

Щелчок был очень громкий, но сразу было понятно, что второй удар по силе уступал первому. К третьему удару кожа Мэн Хао и дюжины его друзей превратилась в кровавое месиво. Их лица были белее бумаги, и им едва хватило сил, чтобы поднять головы. Они с горечью посмотрели на Мэн Хао, понимая, что ему предстоит получить ещё один удар хлыстом.

Мэн Хао каркающе рассмеялся, когда ему на спину обрушился четвёртый удар хлыстом. Здоровяк ударил только его одного. Внезапно в ушах Мэн Хао раздался гневный голос Кэ Юньхая:

— Всё ещё не кричишь?!

У Мэн Хао перехватило дыхание, а потом из его горла вырвался неописуемый вопль. Его товарищи удивлённо посмотрели на него...

После наказания люди с разных пиков подлетели к Мэн Хао и остальным, чтобы помочь им подняться. Они быстро отвели их в сторону, где позаботились об их ранах. Когда Мэн Хао оказался на четвёртом пике, над горой прогремел голос Кэ Юньхая:

— Не помогайте ему. Непослушному сыну здесь не место!

Помогающие Мэн Хао ученики четвёртого пика не знали, что делать. Мэн Хао взглядом попросил их отпустить его. С горькой улыбкой, но теплотой в груди он вздохнул и медленно побрёл к пещере бессмертного Кэ Юньхая.

http://tl.rulate.ru/book/96711/161534